

**«СИБИРЯК» - СЫН УРАЛА:
к 150-летию со дня рождения А. С. Попова**

...Воскресным утром 30 июля 1902 года праздные кронштадцы наблюдали, как на Малый рейд входил шикарный новенький крейсер «Карло Альберто». Громогласными выстрелами пушек броненосца «Победа» Кронштадт приветствовал молодого итальянского короля Виктора-Эммануила III, жаждавшего встречи с императором России.

На следующий день королевский крейсер посетил Николай II. Виктор-Эммануил, знакомя его со своей свитой, не забыл представить русскому царю Гульельмо Маркони: «Гениальный изобретатель и мой друг». Хозяйина России умилила принятая на его глазах телеграмма с приветствием всем государям, которую передал с верхнего бака крейсера помощник Маркони. На следующий день адъютант императора торжественно вручил «гениальному итальянцу» орден Святой Анны, на котором латынью значилось: «Любящим правду, благочестие, верность».

Трудно сказать, какие чувства испытывал Попов, узнав, какой чести удостоился его соперник. Ему самому самодержец России лишь выразил монаршьей благодарностью за изобретение. Когда вход на итальянский крейсер разрешили частной публике, Александр Степанович не замедлил побывать там, естественно, с единственной целью.

Маркони старался быть гостеприимным. Показывал русскому физику свою «блестящую кухню». Но Попова раздражали его менторский тон и часто повторяющееся «я». Правда, Александр Степанович старался спокойно слушать собеседника, и, видимо, раздражал того своими знаниями истории и современной физики. Наконец он слегка приподнял шляпу:

-Благодарю за любезность, сеньор Маркони.

Они и словом не обмолвились о пальме первенства. Каждый считал себя первым. Ровно через год эту дилемму решала международная конференция по радиотелеграфному делу, собранная в Бер-

лине. На ней резко обозначилось, кто чей сторонник. Англия и Италия, уже выдавшие патенты Маркони, яро настаивали на своей правоте. Германская и французская делегации призывали поддержать мнение русской стороны. Руководителю русской делегации И.И. Залевскому «пришлось много попотеть, но при поддержке большинства делегаций его аргументы взяли верх».

Казалось, точка в споре поставлена: пионером изобретения является русский физик Попов! Увы, дискуссии после этого будут продолжаться 104 года. Лишь когда в 2007 году раскроют секретные архивы корпорации Маркони, станет ясно, что заявку на патент об изобретении итальянец подал 2 июня 1896 года, то есть более чем через год после публичной демонстрации Поповым своих опытов. Больше того, в представленном документе вообще не было ни схем, ни чертежей, а само «изобретение» называлось «Усовершенствование в передаче электрических импульсов и сигналов и в аппаратуре для этого».

Следует признать, что в отличие от Маркони нашему Попову с его выдающимся изобретением не везло. Его заявка на выдачу патента пылилась полтора года, да и то почему-то его действие простиралось всего на 15 лет. Морское ведомство не решало вопроса о создании специальной лаборатории. Кронштадтская мастерская не расширялась, правительство предпочло закупать аппаратуру фирм Дюкрете и «Телефункен», Александру Степановичу неоднократно предлагали очень выгодные условия для работы и жизни за границей, и каждый раз он отвергал: «Я русский и принадлежу только России».

Вообще же в разных разговорах Попов любил утверждать: «Я сибиряк». Хотя тут же заводил разговор об Урале – своей родине. Противоречия в этом нет. Дело в том, что до конца XVIII века она относилась к Сибирской губернии, и жителей Среднего и Северного Урала долго называли «сибиряками». В 1925 году на торжественном заседании по случаю 30-летия радио выступил президент Академии наук СССР А.П.Карпинский. В своей речи он заметил, что «суровая и неповторимо красивая природа» его и «Александра Степановича Попова родины - Турьинских Рудников - уже сама по себе воспитывала людей целеустремлёнными, трудолюбивыми и волевыми».

Каким было знакомство этих двух знаменитых земляков, история умалчивает. Между тем начало их биографий тесно связано с тем, что оба родились не только в одном селении, но и на одной улице. Больше того, в домах, стоящих наискосок друг от друга. Их крестили в одной Максимовской церкви, причём один и тот же священник - Александр Петрович Кубасов. Правда, наследник горного майора Петра Михайловича Карпинского был на 12 лет старше сына настоятеля храма Степана Петровича Попова.

Родители были продолжателями семейных профессий и того же желали своим детям. Карпинский не ошибся, а вот мечте отца Стефана, представлявшего свой род священников уже в девятом или десятом поколении, не было суждено осуществиться. Старший его сын Рафаил стал преподавателем, в чём, наверное, вину можно возложить на отца. В мае 1861 года Степан Петрович открыл в Турьинских Рудниках первую школу для девочек, чего ещё не было во всём Верхотурском уезде. Обучал он их в своём

доме, к ведению уроков привлёк жену и Рафаила, ученика местной школы. После окончания Далматовского духовного училища сын остался в нём преподавать латинский язык.

Хотя в доме была школа, самый младший отпрыск отца Стефана не проявлял раннего рвения к учёбе. Букварь он стал постигать где-то в 9-10 лет, что само по себе удивительно. Ведь те, кто знал Сашу в детстве, отмечали его развитость не по летам. Может, его не заставляли из-за болезненности - он с малых лет страдал ревматизмом и головокружением. Может, мешали строптивость и неусидчивость мальчика. Он очень любил играть, но не в шаловливую беготню. Вот смастерил тележку, впряг в неё кота Матроса, детвора визжит от восторга, глядя на «езду». По весне «попёнок» удивлял товарищей построенными на ручьях мельницами и каждый раз усложнял их конструкцию. Мельницы не просто вертели колёса, они двигали «толчеи», «подъёмные машины», вытаскивали «бадьи из шахт».

Побывав однажды в механической мастерской рудника, Саша зачастил сюда. Его интересовало устройство паровых машин, насосов, принципы их действия. И самым любимым местом мальчика стала мастерская зятя - Василия Петровича Словцова. Тот хоть и был помощником настоятеля храма, хорошо владел плотничьим, слесарным и токарным ремёслами. Тому же он учил мальчика шурина. Заметим к месту, что дом Словцова в реконструированном виде стоит и сегодня в Краснотурьинске на перекрёстке улиц Попова и Карпинского, в нём находится музей знаменитого изобретателя.

Дорогу к своему изобретению Саша Попов начал в раннем детстве. В доме управляющего рудниками Николая Осиповича Куксинского он впервые увидел привезённые из Петербурга электроприборы. Особенно ему приглянулась гальваническая батарея. По Сашиним вопросам хозяин объяснил её устройство. Мальчуган решил своими

руками соорудить нечто подобное, собрал батарею из бутылок, наполненных нужной жидкостью. Потом он с помощью Куксинского сделал электрзвонок. Получилось, конечно, грубовато, зато все удивлялись, услышав звучное трещание. Но каким было удивление Николая Осиповича, когда он увидел Сашин «будильник»! С помощью всё той же батареи звонок оживал в момент, когда спускавшаяся гири́чка часов-ходиков замыкала электрическую цепь. «Будильник» действовал безотказно по утрам.

Но вот однажды звонок раздался ночью. Саша подскочил: в комнате темень, что за шутки? Зажёг свечу, по часам до утра далеко. И гири́чка не опустилась, и цепь в порядке. Лег, закрыл глаза. А звонок опять: тр-р-р! Громко, резко. Всех разбудил: в чём дело? Объяснений Саша не знал. Загадка не давала ему уснуть, да и разбушевавшаяся на дворе гроза тревожила.

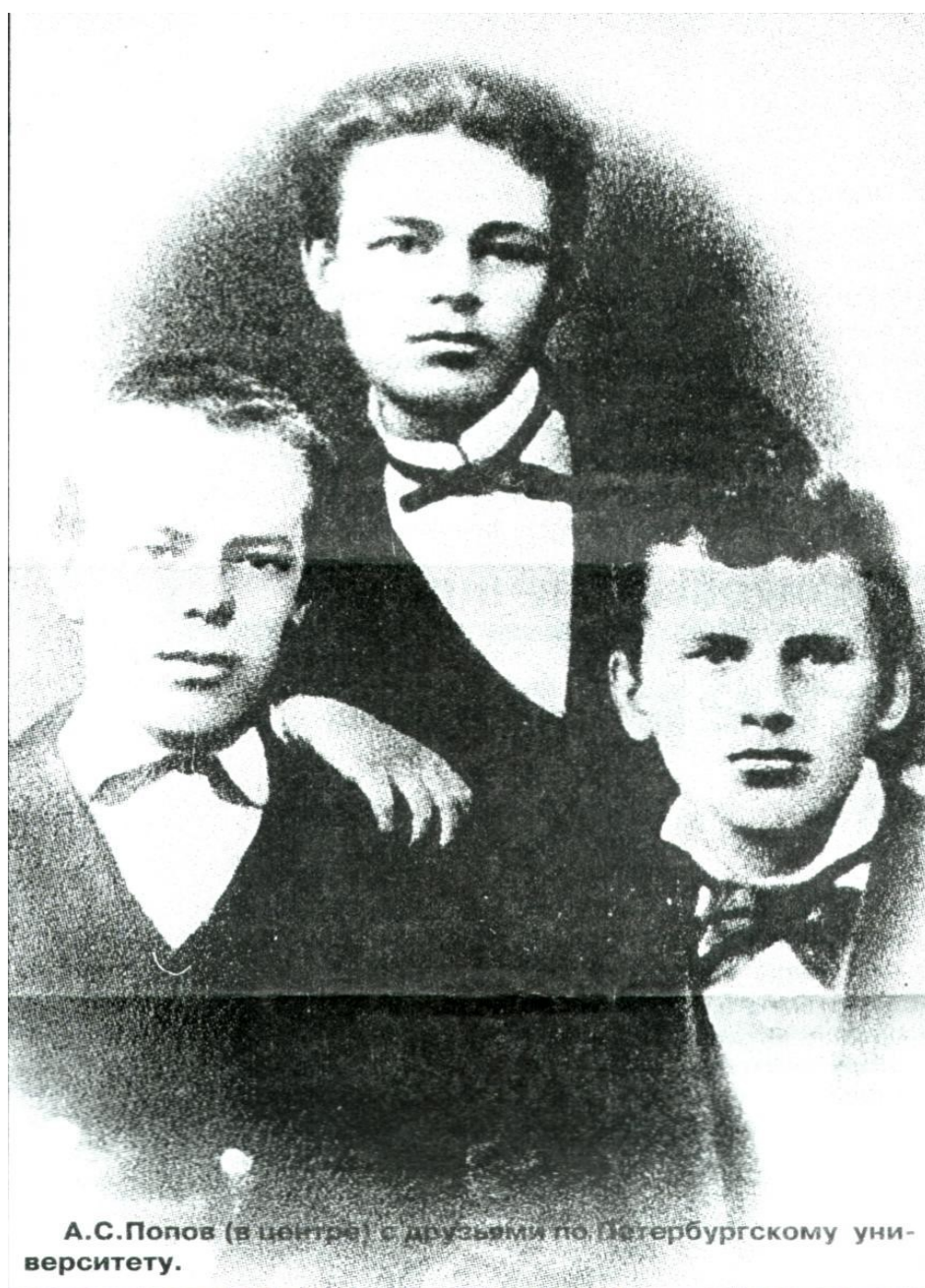
Причина открылась во время следующей грозы. Заметил Саша закономерность: осветит молния комнату - и звонок ударит. Каждый раз так. Почему? «Что-то в этом кроется», - сказал Куксинский. И невдомёк было тогда никому, что разгадка этого «чуда» в будущем приведёт белобрысого мальчугана, не знавшего даже слова «физика», к великому изобретению.

Азы учёбы Александр Попов постигал, скорее всего, дома. Начав с азбуки, он за полтора месяца научился бегло читать и сносно писать. Так что в Далматовском духовном училище, которое в своё время окончил отец и где теперь работал брат, проблем с поступлением не случилось. Начались занятия, то интересные и короткие, то скучные и длинные. Из тридцати одноклассников Саша особенно привязался к Костику Носилу, в будущем известному уральскому путешественнику и писателю. А ещё он любил ходить в библиотеку. Всё хотелось прочитать - книги интереснее рассказов учителей, хотя он хорошо их запоминал и предметы давались ему легко. Особенно тяготел к арифметике и чтению. В третий класс Попов перешёл круглым отличником. И тут Рафаил решил поступать в Петербургский университет. Отец написал прошение о переводе Александра в Екатеринбургское училище, где работал муж дочери Марии Георгий Игнатьевич Левитский.

Екатеринбург поразил Сашу своим видом. В центре дома каменные, двухэтажные. Это был настоящий город, с театром, дворянским клубом, библиотеками, книжными лавками, двумя гимназиями и горным училищем. Интересно было в семье Левитских, живших в своём особняке на улице Златоустовской (ныне Музей радио на перекрёстке улиц Р.Люксембург и Энгельса). Левитские и их гости обсуждали разнообразные события, происходившие в мире, из чего Саша многое узнавал и запоминал.

После духовного училища путь лежал в семинарию. В августе 1873 года Попов стал учащимся Пермской духовной семинарии, он единственный из тридцати четырёх поступивших получил на вступительных испытаниях высший балл. Семинария встретила его своими писаными и неписаными порядками. За всякий проступок следовало наказание: стоять на уроках, сидеть в столовой за особым столом с хлебом, солью и водой, дневной арест, лишение права на отлучение после уроков, штраф с родителей. Однако такие меры многих не пугали - «бурсаки» пили и гуляли. Саше повезло, он вновь встретился с

Костей Носиловым, парнем здравомыслящим и любознательным. Вместе они избегали дурных «загулов». Прежде всего их выручала библиотека семинарии. В ней Попов обрёл тягу к физике. По словам его университетского друга, «Популярная физика» французского А. Гано стала для Александра «первым импульсом к физическим наукам», «чтение этой книги бесповоротно направило его избрать специальностью физику». Он с удовольствием читал и других авторов. Его библиотечный формуляр содержал исключительно естественно-научную литературу, что по непонятной причине не настораживало руководителей семинарии.

А.С.Попов (в центре) с друзьями по Петербургскому университету.

У Попова появилась кличка Математик, лучше его эту науку никто не одолевал. Все уважали Сашу за умение мастерить, чем он и выделялся в среде семинаристов.

В июне 1877 года ученик четвёртого класса Александр Попов успешно сдал экзамены и отправился домой, в Турьинские Рудники. Всю дорогу он думал об одном - как объяснить родителям своё намерение. В семинарию возвращаться не хотелось, там пятый и шестой классы давали исключительно богословские науки. Некоторые одноклассники отказались от пути в священнослужители и уже получили согласие родителей на поступление в университеты, военно-медицинскую академию. Саше очень хотелось учиться в Петербургском университете, но что скажет отец?

Степан Петрович долго думал над просьбой младшего сына, ведь рвалась крепкая традиция рода Поповых. Не стал священником Рафаил, работает теперь в газете «Новое время» петербургского издателя Суворина и доволен своим положением. А Сашурка? Он ведь сизмальства тянулся к технике, его умом владеют естественные науки, благородно ли ломать это стремление? И отец благословил своего отрока: «Рвение к науке не богопротивно, ибо всё для вящей славы Божьей».

20 июля Александр Попов распростился с родителями и покинул малую родину. Но он будет возвращаться сюда на летние студенческие каникулы и во время отпусков до тех пор, пока будут живы отец и мать. Будет бродить по селению, по тайге, по берегам тихой речушки Турьи с неизменным спутником - фотоаппаратом. Возвратившись в столицу, «сибиряк» с гордостью будет показывать всем свои снимки: «Вот такая моя родина!».

А родина узнает о достижении своего уроженца только в 1925 году, когда газеты напишут о том, что изобретатель радио, выдающийся русский физик А.С.Попов родился 16 (по старому стилю - 4) марта 1859 года в селении Турьинские Рудники Верхотурского уезда. Когда в 1944 году станут решать вопрос о преобразовании посёлка Турьинский в город, первым предложением о его имени будет «Поповск», однако это тут же категорически отвергнут ярые атеисты. Родину всемирно известного учёного назовут Краснотурьинском, но город не забудет своего земляка. В 1957 году здесь с помощью дочери Александра Степановича Екатерины Поповой-Къяндской откроется мемориальный музей изобретателя радио, а в 1959 году установят памятник выдающемуся земляку. А ранее, 7 мая 1956 года, в Краснотурьинске заработал любительский телецентр - шестой телецентр в СССР.

Сегодня краснотурьинцы смотрят передачи своего ТЦ, бережно хранят музей. В день 150-летия Александра Степановича Попова к подножию памятника ему по традиции лягут цветы как знак благодарной неувядающей памяти.